

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КНР: ПАРАЛЛЕЛИ С ПОЗДНИМ СОЦИАЛИЗМОМ В СССР

Владимир Алексеевич Скосырев

*Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 28 июня 2020 <i>Принята к печати:</i> 1 сентября 2020</p>	<p>Аннотация: Как правило, китаеведы, изучающие идейную сферу КНР, уделяют основное внимание буквальному смыслу идеологических концепций. Некоторые синологи применяют иной подход и исследуют идеологические высказывания не на уровне их смысла, а на уровне эффекта, который они производят. Такой подход используется и в данной статье. Автор опирается на монографию Алексея Юрчака о периоде позднего социализма в СССР и проводит параллели в развитии советской и китайской идеологии. Как и в Советском Союзе, в КНР наблюдаются признаки «перформативного сдвига» – использование правильной формы идеологического языка важнее, чем смысл, который в него вкладывается. В этом отношении примечательна эпоха Ху Цзиньтао (2002-2012). Для идеологического дискурса этого периода характерно «застывание» языковой формы. При этом в Китае наблюдался относительный идейный плюрализм. Китайские интеллектуалы достаточно свободно интерпретировали официальные концепции и привносили в них новый смысл. В период Си Цзиньпина наблюдается обратный процесс - партийный язык становится более «живым», а в идеологическом пространстве появляются комментарии китайского руководителя о буквальном смысле различных концепций. При этом существенно уменьшается пространство для свободных дискуссий. Автор статьи приходит к выводу, что в настоящее время система китайского социализма претерпевает процесс «реидеологизации». Это отличает ее от советской системы, которая перед обвалом прошла процесс деидеологизации.</p>
<p>Об авторе: аспирант, ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова e-mail: mr.Skosyrev@gmail.com</p>	
<p>Ключевые слова: Китай; идеология; Си Цзиньпин; китайский социализм; перформативный сдвиг; СССР; Алексей Юрчак; реидеологизация</p>	

Устав Коммунистической партии Китая (КПК) гласит: «Высшим идеалом и конечной целью партии является построение коммунизма»¹. Идеология марксизма-ленинизма остается системообразующим звеном китайского партийного государства, несмотря на рыночные реформы. Без изучения идеологической трансформации Китая невозможно исследовать и прогнозировать его политические процессы.

Проблема идеологической трансформации КНР после начала политики реформ и открытости в 1978 г. актуальна для России не только с точки зрения понимания того, как устроен китайский социализм и в каком направлении он будет развиваться. Эта проблема важна с точки зрения осмысления советской истории. Исторические модели, применяемые для изучения идеологии Со-

ветского Союза, могут быть использованы для исследования процессов, протекающих в современном Китае.

В западной историографии утвердилась точка зрения о том, что идеология КНР в своем развитии прошла через два основных этапа. До 1978 г. она была дедуктивной – политика Компартии следовала из идеологических положений. После 1978 г. идеология стала индуктивной, т.е. обобщающей практический опыт решений, которые принимались на неидеологической основе².

Китаеведы, анализирующие идейную сферу КНР с этой точки зрения, исходят из того, что идеология – это систематический и всесторонний комплекс ценностей и убеждений, которые дают определенное видение и понимание мира³. Исследуется буквальный

¹ Constitution of the Communist Party of China // *QiuShi Journal*, January-March 2018, Vol. 10, No. 1, Issue 34. Mode of access: http://english.qstheory.cn/2018-02/11/c_1122395578.htm

² Shambaugh, D. *China's Communist Party. Atrophy and Adaptation*. Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2008. P. 105.

³ Joseph, William A. *Ideology and China's Political Development. Politics in China: An Introduction*.

смысл идеологических высказываний. Вместе с тем, еще в 1966 г. американский историк Франц Шурманн в работе «Идеология и организация в коммунистическом Китае» заметил, что идеология – это не только идеи (*pure ideology*), но и их практическая реализация (*practical ideology*)⁴. Мы исходим из того, что идеология – не только совокупность убеждений, отражающих реальность, но и социальные практики, которые могут изменять действительность. Эффект идеологических высказываний зачастую важнее их буквального смысла.

Для раскрытия этого тезиса обратимся к работе Алексея Юрчак «Это было навсегда, пока не кончилось»⁵. Автор исследует поздний социализм в СССР – период, который начинается после смерти Сталина в 1953 г. и заканчивается распадом Советского Союза.

По мнению Юрчак, поздний социализм характеризуется «перформативным сдвигом». Автор вводит это понятие, основываясь на концепции речевых актов Джона Остина. Остин разделил высказывания на «констатирующие» и «перформативные». Констатирующие высказывания описывают уже существующую реальность, а перформативные – создают ее. Пример перформативного высказывания – фраза «Виновен!», произнесенная в зале суда. Констатирующие высказывания могут быть истинными или ложными. Перформативные фразы бывают успешными и неуспешными. В разные исторические периоды идеологические высказывания обладают различной пропорцией констатирующих и перформативных составляющих⁶.

Как отмечает Юрчак, «в последние десятилетия советской истории перформа-

тивная составляющая смысла [идеологического] дискурса в большинстве контекстов становилась все важнее, а констатирующая составляющая, напротив, постепенно уменьшалась или становилась неопределенной, открываясь для все новых, ранее непредсказуемых интерпретаций»⁷. Этот процесс и назван перформативным сдвигом.

Автор приводит в пример голосования на комсомольских собраниях в 1970-х – 1980-х гг. Во время подобных мероприятий рядовые комсомольцы занимались своими делами и не вникали в суть происходящего. Когда требовалось проголосовать, все автоматически поднимали руку. Подобные акты голосования неверно интерпретировать на уровне буквального смысла. Их смысл – «не только в констатации фактов или высказывании мнений, но и в выполнении действий, которые дают новые возможности»⁸.

Перформативный сдвиг привел к стандартизации формы партийного языка. Идеология потеряла задачу более или менее верного описания реальности. Вместо этого позднесоветский идеологический дискурс приобрел иную задачу – «создавать впечатление, что возможен только такой, и никакой другой вид репрезентации»⁹. Партийные работники и идеологи не описывали действительность, а воспроизводили «норму» идеологического языка. Для этого они копировали тексты и высказывания, которые уже были произнесены и написаны ранее. Буквальное содержание официального языка ушло на второй план. Основное внимание уделялось форме¹⁰. В результате идеологические тексты писались «дубовым» языком, «который многим хорошо знаком по бесконечным речам Брежнева, передовицам

NY: Oxford University Press, 2019. P. 157.

⁴ Schurmann, F. *Ideology and Organization in Communist China*. Berkeley: University of California Press, 1966. P. 22.

⁵ Юрчак А. *Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение*. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с. [Yurchak, A. *Eto bylo navsegda, пока не konchilos: posledneye sovetskoye pokoleniye*. (Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 664 p.]

⁶ Ibid. Pp. 62-70.

⁷ Ibid. P. 73.

⁸ Ibid. P. 74.

⁹ Ibid. P. 91.

¹⁰ Юрчак А. *Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение*. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с. [Yurchak, A. *Eto bylo navsegda, пока не konchilos: posledneye sovetskoye pokoleniye*. (Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 664 p.]

газет и выступлениям местных партийных руководителей»¹¹.

Как представляется, методология, предлагаемая Алексеем Юрчаком, применима для исследования китайского социализма. В своей работе 1992 г. шведский синолог Майкл Шёнхальс использовал похожий подход для изучения политических процессов в КНР¹². По замечанию автора, большинство Китаеведов исходит из того, что «язык – это проводник», который отражает тот или иной аспект действительности. Однако зачастую китайские руководители используют слова, чтобы достигать определенных целей, а не для того, чтобы описывать реальность.

Китаевед Перри Линк приводит пример такого использования языка. В 2001 г. он участвовал в редактировании Документов Тяньаньмэнь¹³ – сборника материалов о событиях 1989 г. На совещании Политбюро 8 февраля 2001 г. председатель КНР Цзян Цзэминь назвал публикацию Документов утечкой государственной тайны и заявил, что редакторы материалов – Эндрю Натан, Перри Линк и Орвилл Шелл – работают на ЦРУ. Однако, как отмечает Перри Линк, он не был связан с американской разведкой. Китаеведа заинтересовало, о чем думал Цзян Цзэминь, когда говорил об этом. Считал ли китайский лидер свои слова правдивыми? Могли ли китайские спецслужбы сделать ошибочные выводы о статусе Перри Линка и доложить высшему руководству ложную информацию? После консультаций со своими китайскими знакомыми американский Китаевед пришел к выводу, что Цзян Цзэминь не задавался вопросами о правдивости своих слов. Его речь должна была производить нужный эффект¹⁴.

Американский писатель Марк Сальцман, учившийся в Китае в 1980-х гг., в сво-

их мемуарах отмечает, как проходили официальные мероприятия в китайских учебных заведениях: «Во время собраний китайцы разговаривают друг с другом, спят, встают и растягиваются или ходят. В целом, они не притворяются, будто слушают. Это несколько не обижает говорящего. Он не притворяется, будто его интересует собственная речь»¹⁵. Очевидно, участники собраний не вдаются в буквальный смысл официальных речей. Подобные мероприятия несут ритуальную функцию. С их помощью китайцы поддерживают существующие нормы и социальные конвенции.

Китаевед Эндрю Натан приводит отрывок разговора с молодым китайским крестьянином, который сказал: «Я стал полным циником. Я не знаю, что такое социализм, но знаю, как о нем говорить»¹⁶. Беседа происходила через несколько лет после смерти Мао Цзэдуна. Уже к началу 1980-х гг. китайцы использовали официальный язык для достижения своих целей, т.е. в перформативном ключе.

Как и в советском партийном языке, в китайских официальных текстах и выступлениях наблюдается нагромождение штампов и устойчивых метафор речи. Китайский идеологический язык отличается от разговорного. Люди подсознательно отличают два типа речи. Использование партийного языка в бытовых ситуациях уместно разве что в шуточном контексте¹⁷.

Датский синолог Стиг Тогерсен называет обычный разговорный язык «байсинским» (*baixingese*, от китайского 老百姓), а официальный чиновничий – «ганьбунинским» (*ganbunese*, от китайского 干部). Ганьбунинский язык содержится в документах, газетах и объявлениях. Он переходит в устную речь чиновников и граждан из официальных текстов. Использование этого языка – признак принадлежности к партийному государству или, как минимум, демон-

¹¹ Ibid. P. 556.

¹² Schoenhals, M. *Doing Things with Words in Chinese Politics: Five Studies*. Berkeley: University of California Press, 1992.

¹³ Zhang, Liang. *The Tiananmen Papers*. Edited by Andrew J. Nathan and Perry Link. NY: PublicAffairs, 2001.

¹⁴ Link, P. *An Anatomy of Chinese. Rhythm, Metaphor, Politics*. Cambridge: Harvard University Press, 2013. Pp. 282-285.

¹⁵ Salzman, M. *Iron and Silk*. NY: Vintage Books, 1986. P. 162.

¹⁶ Nathan, A. *Chinese Democracy*. NY: Alfred A. Knopf, 1985.

¹⁷ Link, P. *An Anatomy of Chinese. Rhythm, Metaphor, Politics*. Cambridge: Harvard University Press, 2013. Pp. 282-285.

страция понимания того, по каким правилам оно функционирует. Байсинский язык имеет много разновидностей – от местных диалектов крестьян в деревнях до интеллектуальных бесед с цитатами из классических текстов. Многие китайцы знают, как пользоваться и тем, и другим языком¹⁸.

Перри Линк приводит пример того, как китайцы используют чиновничий язык для достижения своих целей. В 1980-х гг. его знакомый – китайский профессор из университета Сунь Ятсена в Гуанжоу – хотел получить более просторную квартиру для семьи. В то время государство призывало университеты лучше относиться к профессорам, которые пострадали в эпоху Культурной революции. Знакомый Перри Линка знал об этой политике. Когда он пришел к партийному секретарю он не сказал: «Могли ли я получить более просторную квартиру?». Он спросил: «Можем ли мы конкретизировать партийную политику в отношении интеллектуалов?»¹⁹.

В период советского позднего социализма было важно, чтобы идеологические речи звучали «правильно». Для этого из языка убирались глаголы, а короткие фразы объединялись в длинные²⁰. В предложениях китайского партийного языка тоже много существительных. В основном они пришли из западных языков. Такие слова, как политика (政治), экономика (经济), общество (社会) – заимствования, которые японцы переработали с использованием иероглифов в эпоху Мэйдзи (1868-1912 гг.). Затем эти термины проникли в китайский язык. Сегодня они активно используются в официальных речах и пу-

бликациях²¹. Термины «обстановка» (形式), «условия» (局面), «ситуация» (情况), «меры» (措施) или «тренд» (动向) звучат «правильно»²².

Идеологический язык цитируем – он содержит шаблонные структуры и клише. Как отмечает Юрчак, «высказывания в авторитетном жанре часто не воспринимаются аудиторией на уровне констатирующего (референциального) смысла (как некое описание окружающей реальности), функционируя скорее как языковой ритуал, главной ролью которого является постоянное повторение знакомой фразы»²³. Китайский партийный язык – не исключение. Линк пишет, что к 1980-м гг. китайцы повторяли слова, «которые уже не несли в себе идеалов и принципов, некогда в них заложенных»²⁴.

В период позднего социализма в СССР одни и те же стандартные формулировки могли использоваться для выражения различных политических тезисов. Юрчак приводит пример того, как член Политбюро ЦК КПСС М.А. Суслов обосновывал противоположные политические решения одними и теми же цитатами из работ Ленина²⁵. Китайские чиновники похожим образом пользуются абстрактностью официального языка. Так, политическая установка 1991 г. гласила: «Придерживаться четырех базовых принципов,

¹⁸ Thogersen, S. *Beyond Official Chinese: Language Codes and Strategies. Doing Fieldwork in China.* Copenhagen: NIAS Press, 2006. Pp. 110-126.

¹⁹ Link, P. *An Anatomy of Chinese. Rhythm, Metaphor, Politics.* Cambridge: Harvard University Press, 2013. Pp. 282-285.

²⁰ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с. [Yurchak, A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos: posledneye sovetskoye pokoleniye.* (Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 664 p.]

²¹ Link, P. *An Anatomy of Chinese. Rhythm, Metaphor, Politics.* Cambridge: Harvard University Press, 2013. Pp. 282-285.

²² Ibid. P. 14.

²³ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с. [Yurchak, A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos: posledneye sovetskoye pokoleniye.* (Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 664 p.]

²⁴ Link, P. *An Anatomy of Chinese. Rhythm, Metaphor, Politics.* Cambridge: Harvard University Press, 2013. Pp. 282-285.

²⁵ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с. [Yurchak, A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos: posledneye sovetskoye pokoleniye.* (Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 664 p.]

продолжать политику реформ и открытости» (坚持四项原则, 继续改革开放). Лозунг звучит «правильно», однако он неоднозначен. Им можно обосновать как прогрессивные, так и консервативные меры²⁶.

Таким образом, китайская и советская идеологии прошли схожий путь развития и могут быть охарактеризованы понятием перформативного сдвига. Означает ли это, что КНР идет по пути СССР, и система китайского социализма движется к своему краху? На наш взгляд, такое заключение преждевременно.

Во-первых, развал советского социализма следует рассматривать не как историческую закономерность, а как случайность. Вслед за Никласом Луманом Юрчак определяет случайность как «все то, что не является неизбежным и не является невозможным»²⁷. Для обвала советской системы сложились определенные условия, которые не обязательно повторяются в КНР. Распад китайского социализма нельзя исключать, однако он не обязательно будет проходить по советскому сценарию.

Во-вторых, проводя параллели между идеологиями в КНР и СССР, следует отмечать их различия. Одно из таких различий – соотношение перформативной и констатирующей составляющих в идеологическом дискурсе. Как представляется, с приходом к власти Си Цзиньпина в китайской идеологии возросла роль констатирующей составляющей.

В эпоху Ху Цзиньтао (2002 – 2012) китайские идеологи обратили внимание на «закоснение» партийного языка. Так, в 2005 г. глава отдела пропаганды ЦК КПК Лю Юньшань (刘云山) отметил, что язык КПК стал косным (固定) и шаблонным (老套). В результате «некоторые кадровые работники,

²⁶ Link, P. *An Anatomy of Chinese. Rhythm, Metaphor, Politics*. Cambridge: Harvard University Press, 2013. Pp. 282-285.

²⁷ Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с. [Yurchak, A. *Eto bylo navsegda, пока не konchilos: posledneye sovetskoye pokoleniye*. (Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 664 p.]

особенно молодежь, потеряли желание читать [партийные] новостные доклады, теоретические статьи и слушать [партийные] речи»²⁸. Для идеологического дискурса Ху Цзиньтао характерно застывание языковой формы. Китайский лидер не ссылаясь на личный опыт и предпочтения. Его речи почти полностью состояли из терминов китайского марксизма²⁹. Не случайно, время правления Ху Цзиньтао иногда сравнивают с брежневской эпохой. Отношение людей к речам китайского руководителя отражено в шутке. Ху жалуется своему помощнику, что его выступление оказалось в три раза длиннее, чем планировалось. Советник отвечает: «Дело в том, что я передал вам три копии»³⁰.

Выступления Си Цзиньпина в китайских СМИ называются новым официальным языком (新官话) – его речи и статьи «отличаются от старого официального языка, в котором изобиловали пустословие (空话), протокольные фразы (套话) и лишние слова (废话)»³¹.

²⁸ Лю Юньшань: аньчжао гоуцзянь хэсе шэхуэй яоцуй шэньхуа тоужань чуансинь сюаньчуань сысян гунцзо (Лю Юньшань: углублять, расширять и обновлять пропагандистскую работу в соответствии с требованиями построения гармоничного общества) // Сибэй Чжэнфа Дасюэ, 23.08.2005. Режим доступа: <https://xcb.nwupl.edu.cn/llhx/sztd/43672.htm> [Liu Yunshan: anzhaogoujianhexieshehuiaoyaoqiu shenhua tuozhan chuangxin xuanchuan sixiang gongzuo (Liu Yunshan: Deepen, Expand and Innovate Propaganda Work According to the Requirements of Constructing Socialist Harmonious Society) // Northwest University of Political Science and Law, 23.08.2005. Mode of access: <https://xcb.nwupl.edu.cn/llhx/sztd/43672.htm>]

²⁹ Brown, K.; Bērziņa-Čerenkova, U.A. Ideology in the Era of Xi Jinping // *Journal of Chinese Political Science*, 2018, Vol. 23, P. 331.

³⁰ Gilley, B. Deng Xiaoping and His Successors (1976 to the Present). *Politics in China: An Introduction*. NY: Oxford University Press, 2019. P. 143.

³¹ Си Цзиньпин иньдао чжэян дэ «синь гуаньхуа» фэнци (Си Цзиньпин прокладывает дорогу «новому официальному языку») // Жэньминь Жибао, 12.01.2015. Режим доступа: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0112/c1001-26366347.html> [Xi Jinping yindao zheyang de «xin guanghua» fengqi (Xi Jinping Leads this New Trend of New Official Language) // *Renmin Ribao*, 12.01.2015. Mode of access: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0112/c1001-26366347.html>]

Отмечается, что выступления нынешнего руководителя «богаты индивидуальным стилем и наполнены речевой харизмой». Си Цзиньпин искусно рассказывает истории, приводит примеры и факты; использует разговорный язык; подчеркивает главное³².

Степень шаблонности партийного языка в эпоху Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина – предмет отдельного лингвистического исследования. Наш поверхностный анализ позволяет сделать предварительный вывод о том, что при нынешнем китайском руководителе наблюдается оживление официального языка.

Этому процессу сопутствует появление комментариев о буквальном смысле идеологических лозунгов. Си Цзиньпин не просто воспроизводит однажды сформулированные концепции, но активно их комментирует и объясняет, что они должны означать.

Так, после появления в китайском идейном пространстве различных трактовок «китайской мечты», Си Цзиньпин объявил, что это – коллективная общенациональная концепция, не связанная с индивидуализмом и конституционным управлением. Журналистам пришлось переписать «проблемные» новостные статьи³³.

В 2014 г. в китайском академическом пространстве резко возросло число упоминаний так называемой новой нормальности. Эта идеологическая концепция призвана убедить население Китая и международное сообщество в том, что китайская экономика остается здоровой, несмотря на замедление темпов экономического роста. С распространением цитируемости «новой нормальности» появились вольные трактовки концепции. Возникли понятия «ан-

тикоррупционной новой нормальности», «новой нормальности управления партией», «политической новой нормальности», «дипломатической новой нормальности», «культурной новой нормальности» и даже «туристической новой нормальности». Чтобы определить «верное» понимание концепции, потребовалось личное вмешательство Си Цзиньпина. Китайский лидер заявил, что «новая нормальность» отражает объективное положение вещей в экономике, и запретил использовать термин применительно к другим сферам³⁴.

В современных партийных документах присутствует характерная критика приспособленчества и «поддельной лояльности» (伪忠诚) – члены партии не должны использовать партийные лозунги, хвалить руководство Компартии и Си Цзиньпина для достижения карьерных целей³⁵. Лояльность должна быть искренней – т.е. проявляться на констатирующем, а не перформативном уровне идеологического языка.

В КНР всегда присутствовала жесткая цензура. Однако в данном случае вопрос в том, насколько свободно китайские интеллектуалы могут интерпретировать официальные идеологические установки. Для эпохи Ху Цзиньтао характерно относительный идейный плюрализм. Так, при предыдущем руководителе в результате распространения лозунга «внутрипартийной демократии» в Китае появились дискуссии о том, как совместить демократию и однопартийное правление Компартии. Свое видение предложили бывший заместитель директора Бюро переводов ЦК КПК Юй Кэпин

³² Вэн Сю. Си Цзиньпин цзяньхуа дэ юйянь фэнгэ цзи тэдянь (Языковой стиль и особенности выступлений Си Цзиньпина) // Сюэси Шибэо, 09.12.2013. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0801/c40531-29442471.html> [Wen Xiu. Xi Jinping jianghua de yuyan fengge ji tedian (Style and Features of Xi Jinping's Language) // Xuexi Shibao, 09.12.2013. Mode of access: <http://theory.people.com.cn/n1/2017/0801/c40531-29442471.html>]

³³ Karmazin, A. Slogans as an Organizational Feature of Chinese Politics // *Journal of Chinese Political Science*, 7 January 2020.

³⁴ Holbig, H. Whose New Normal: Framing the Economic Slowdown Under Xi Jinping // *Journal of Chinese Political Science*, 26 February 2018.

³⁵ Чжунгун чжунян гуаньюй цзяцян дан дэ чжэнчжи цзяньшэ дэ ицзянь (ЦК КПК об усилении политического строительства партии) // Синьхуа, 27.02.2019. Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-02/27/c_1124171974.htm [Zhonggong zhongyang guanyu jiaqiang dang de zhengzhi jianshe de yijian (Central Committee of the Communist Party of China Opinion on Strengthening the Political Party Construction) // *Xinhua*, 27.02.2019. Mode of access: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-02/27/c_1124171974.htm]

(俞可平) и представитель «новых левых» Ван Шаогуан (王绍光)³⁶. В отличие от Си Цзиньпина, Ху Цзиньтао не вмешивался в подобные обсуждения и не объяснял, какой буквальный смысл скрывается за той или иной идеологической концепцией.

Конец советского можно описать термином «деидеологизация». Вовремя «Перестройки» М.С. Горбачев дал населению понять, что КПСС не знает, как изменить ситуацию и решить проблемы, стоящие перед страной. Советский руководитель призвал искать ответы на эти вопросы вне идеологического дискурса³⁷. Сегодня социалистическая система КНР претерпевает процесс, который можно назвать «реидеологизацией». Ответы на вопросы дают не специалисты и даже не «коллективное руководство», а лично Си Цзиньпин, идеи которого уже называют «марксизмом 21 века»³⁸.

Литература:

Скосырев В.А. Восприятие концепции демократии современными китайскими мыслителями // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 1. С. 94-109.

36 Скосырев В.А. Восприятие концепции демократии современными китайскими мыслителями // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 2017. № 1. С. 94-109. [Skosyrev, V.A. Vospriatie kontseptsii demokratii sovremennymi kitaiskimi mysliteliami (How Modern Chinese Political Thinkers View Democracy) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedeniye*, 2017, No. 1, pp. 94-109.]

37 Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с. [Yurchak, A. Eto bylo navsegda, пока не konchilos: posledneye sovetskoye pokoleniye. (Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 664 p.]

38 Си Цзиньпин синь шидай чжунго тэсэ шэхуэй чжуи сысян ши 21 шици макэсы чжуи (Идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи – это марксизм 21 века). // Сюэси Шибао, 15.06.2020. Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0615/c40531-31746437.html> [Xi Jinping xin shidai zhongguo tese shehuizhuyi sixiang shi 21 shiji makesizhuyi (Jinping Thought on Socialism with Chinese Characteristics for a New Era is Marxism of the 21 Century) // *Xuexi Shibao*, 15.06.2020. Mode of access: <http://theory.people.com.cn/n1/2020/0615/c40531-31746437.html>]

Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 664 с.

Brown, K.; Bērziņa-Čerenkova, U.A. Ideology in the Era of Xi Jinping // *Journal of Chinese Political Science*, 2018, Vol. 23.

Gilley, B. Deng Xiaoping and His Successors (1976 to the Present). Politics in China: An Introduction. NY: Oxford University Press, 2019.

Holbig, H. Whose New Normal: Framing the Economic Slowdown Under Xi Jinping // *Journal of Chinese Political Science*, 26 February 2018.

Joseph, William A. Ideology and China's Political Development. Politics in China: An Introduction. NY: Oxford University Press, 2019.

Karmazin, A. Slogans as an Organizational Feature of Chinese Politics // *Journal of Chinese Political Science*, 7 January 2020.

Link, P. An Anatomy of Chinese. Rhythm, Metaphor, Politics. Cambridge: Harvard University Press, 2013. Pp. 282-285.

Nathan, A. Chinese Democracy. NY: Alfred A. Knopf, 1985.

Salzman, M. Iron and Silk. NY: Vintage Books, 1986.

Schoenhals, M. Doing Things with Words in Chinese Politics: Five Studies. Berkeley: University of California Press, 1992.

Schurmann, F. Ideology and Organization in Communist China. Berkeley: University of California Press, 1966.

Shambaugh, D. China's Communist Party. Atrophy and Adaptation. Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2008.

Thogersen, S. Beyond Official Chinese: Language Codes and Strategies. Doing Fieldwork in China. Copenhagen: NIAS Press, 2006. Pp. 110-126.

Zhang, Liang. The Tiananmen Papers. Edited by Andrew J. Nathan and Perry Link. NY: PublicAffairs, 2001.

References:

Brown, K.; Bērziņa-Čerenkova, U.A. Ideology in the Era of Xi Jinping // *Journal of Chinese Political Science*, 2018, Vol. 23.

Gilley, B. Deng Xiaoping and His Successors (1976 to the Present). Politics in China: An Introduction. NY: Oxford University Press, 2019.

Holbig, H. Whose New Normal: Framing the Economic Slowdown Under Xi Jinping // *Journal of Chinese Political Science*, 26 February 2018.

Joseph, William A. Ideology and China's Political Development. Politics in China: An Introduction. NY: Oxford University Press, 2019.

Karmazin, A. Slogans as an Organizational Feature of Chinese Politics // *Journal of Chinese Political Science*, 7 January 2020.

Link, P. An Anatomy of Chinese. Rhythm, Metaphor, Politics. Cambridge: Harvard University Press, 2013. Pp. 282-285.

Nathan, A. Chinese Democracy. NY: Alfred A. Knopf, 1985.

Salzman, M. Iron and Silk. NY: Vintage Books, 1986.

Schoenhals, M. Doing Things with Words in Chinese Politics: Five Studies. Berkeley: University of California Press, 1992.

Schurmann, F. Ideology and Organization in Communist China. Berkeley: University of California Press, 1966.

Shambaugh, D. China's Communist Party. Atrophy and Adaptation. Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2008.

Skosyrev, V.A. Vospriatie kontseptsii demokratii sovremennymi kitaiskimi mysliteliami (How Modern Chinese Political Thinkers View Democracy) // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedeniye*, 2017, No. 1, Pp. 94-109.

Thogersen, S. Beyond Official Chinese: Language Codes and Strategies. Doing Fieldwork in China. Copenhagen: NIAS Press, 2006. Pp. 110-126.

Yurchak, A. Eto bylo navsegda, poka ne konchilos: posledneye sovetskoye pokoleniye. (Everything Was Forever, Until It Was No More: The Last Soviet Generation). Moscow: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. 664 p.

Zhang, Liang. The Tiananmen Papers. Edited by Andrew J. Nathan and Perry Link. NY: PublicAffairs, 2001.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10048

IDEOLOGICAL TRANSFORMATION OF THE PRC: PARALLELS WITH LATE SOCIALISM IN THE USSR

Vladimir A. Skosyrev

Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 28.06.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 01.09.2020</p>	<p>Abstract: Most sinologists assume that ideology is a set of values and ideas which reflect reality in a more or less precise way. While studying ideology of PRC they focus on the literal sense of ideological narratives. Some scholars take another approach and study practical implications of ideological utterances, rather than their literal meaning. This is the approach adopted in this study. The author draws basic assumptions from Alexey Yurchak's work on late socialism in USSR and then proceed to find parallels between Soviet and Chinese ideologies. He discovers that some aspects of "performative shift" can be found in PRC. Like in late Soviet Union, in China it is more import to reproduce the proper form of ideological language, rather than its literal meaning. In this respect Hu Jintao era (2002-2012) is remarkable. In this period language of the official discourse became ossified. At the same time Hu Jintao era is marked with a certain degree of ideological pluralism. Chinese intellectuals were relatively free in interpreting official narratives and in bringing in new ideas into the ideological discourse. Xi Jinping era is characterized by a reversed process. Party language has become more vivid, and the Chinese leader has started to give comments on the literal meaning of various ideological conceptions. Meanwhile there are fewer opportunities for free interpretation of the official discourse. We come to the conclusion that today Chinese socialism is going through the process of re-ideologization unlike the Soviet system which underwent de-ideologization before its eventual collapse.</p>
<p>About the author: Postgraduate student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University</p> <p>e-mail: mr.Skosyrev@gmail.com</p>	
<p>Key words: PRC; ideology; Xi Jinping; Chinese socialism; performative shift; USSR; Alexey Yurchak; re-ideologization</p>	

Для цитирования: Скосырев В.А. Идеологическая трансформация КНР: параллели с поздним социализмом в СССР // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 4. – С. 53-60.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10048

For citation: Skosyrev, Vladimir A. Ideologicheskaya transformatsiya KNR: paralleli s pozdnim sotsializmom v SSSR (Ideological Transformation of the PRC: Parallels with Late Socialism in the USSR) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 4, pp. 53-60.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10048